

Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР

РИГА, 26 января. (ТАСС). Сегодня здесь в Военном Трибунале округа началось слушание дела о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР в период их временной оккупации.

К судебной ответственности привлечено 8 человек: бывший верховный руководитель «СС» и полиции на территории Прибалтики, обергруппенфюрер «СС», генерал-полковник Енхельс Фридрих; бывший военный командир Рига и крепости Вильанда, генерал-лейтенант германской армии Рудольф Зигфрид; бывший командир 167 полка 86 пехотной дивизии, 206 пехотной дивизии, командир 42 пехотной дивизии, командир 391 охранный дивизион, командир крепости Даблава, генерал-лейтенант германской армии Демон-фон-Монтегю Альбрехт; бывший командир 403 охранной дивизии, а затем командир гор. Курск, генерал-лейтенант германской армии фон-Дитфурт Вальтер; бывший командир полковых командатур №№ 189 и 186, начальник строительной обороны в районе Риги и Рижского побережья, командир береговой обороны 16 армейского корпуса по охране побережья Рижского залива, генерал-майор германской армии Вертер Фридрих; бывший командир 81 пехотного полка, командир 15 пехотной дивизии, начальник управления лагерей советских военнопленных в Прибалтике, начальник управления главной полевой командатуры в Митаве, начальник штаба 4 германской армии, генерал-майор германской армии Пальв Бруно; бывший командир полковых командатур №№ 818 и 819 в Двинске—Людзаве—Малдшичи, Салдусе, Кулдиге, а затем военный командир в Салдусе, генерал-майор германской армии Кюппер Ганс; бывший гоубергокомиссар уездом Таллинн, Валга, Вярю и Печеры Эстонской ССР, штандартенфюрер «СА» Бонинг Александер.

Дело рассматривается в открытом судебном заседании Военного Трибунала в составе председательствующего полковника И. Паниратова и членов Трибунала полковника И. Кири и майора И. Юбонеса, с участием военного прокурора Яковлева И. Завьялова и защитников по назначению от суда

гг. Сачникова, Миловадова, Долгополова, Дивногоорова и Маршевича.

На заседании отложено обвинительное заключение, в котором говорится, что немецко-фашистские захватчики на преступным путем, заранее разработанным германским правительством и командованием германской армии, поставили своей целью ликвидацию государственной самостоятельности Латвии, Литвы и Эстонии и превращение их в немецкую колонию, уничтожение национальной культуры этих республик, разрушение и разграбление промышленности, сельского хозяйства, дичины пародов этих республик политических и экономических прав и массовое преследование советских людей. Сразу же после оккупации Латвии, Литвы и Эстонии немецкие захватчики приступили к осуществлению этих злодеяний.

Как указывают материалы дела, Гиммлер, давая общие указания об отношении к народам «Остланда» (Прибалтики), подчеркнул, что латыши, литовцы и эстонцы — прежде расы и этим должны определяться отношения к этим народам.

Гиммлер заявил, что особую опасность для латышской, литовской и эстонской расы представляет в Латвии и Эстонии высылка в Германию для использования на работах, а «воблаженность» промышленности эстонцы немцами.

Материалами следствия и актами чрезвычайной Государственной Комиссии установлено, что в Латвийской ССР немецкие оккупанты истребили свыше 600 тысяч мирных советских граждан и военнопленных и угнали в работу в Германию около 280 тысяч советских граждан.

В Латвийской ССР немецкие захватчики истребили около 700 тысяч мирных советских граждан и военнопленных и угнали в работу в Германию свыше 36 тысяч советских граждан.

В Литовской ССР немецкие захватчики разрушили свыше 80 тысяч строений, в том числе около 2 тысяч промышленных зданий, 56 электростанций и подстанций, свыше 26 тысяч жилых домов, 72 больницы, поликлиники и амбулатории, 30 театров, клубов и красных уголков, 682 здания школ и высших учебных заведений, 15 зданий научных учреждений, 26 детских учреждений, свыше 200 церквей, костелов, синагог, около 20 тысяч магазинов

и складов; уничтожили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, свыше 5,790 промышленно-производственных зданий, 53 электростанции, свыше 47 тысяч жилых домов, 133 здания больниц, поликлиник и амбулаторий, 922 здания школ и высших учебных заведений, 41 детское учреждение, 15 музеев, 189 церквей и костелов; уничтожили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, свыше 800 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 100 тысяч лошадей, до миллиона овец, свиней и коз, десятки тысяч сельскохозяйственных орудий и другое имущество, уничтожили около полутора миллиона фруктовых деревьев.

Немцами вырваны разрушены города: Рига, Лепая (Либав), Даугавпилс (Двинск), Вальмера, полностью уничтожены города Резекне и Елгава (Митава).

В Эстонской Советской Социалистической Республике немецкие захватчики разрушили свыше 57 тысяч строений, в том числе 870 электростанций зданий, 43 электростанции и подстанции, около 20 тысяч жилых домов, 76 зданий больниц, поликлиники и амбулаторий, около 400 зданий школ, высших учебных заведений и научных учреждений, 95 театров, клубов, красных уголков, 15 детских учреждений, 103 церкви и других зданий религиозных культов; уничтожили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, свыше 58 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 15 тысяч лошадей, 80 тысяч свиней, овец и коз, большое количество сельскохозяйственных орудий и другого имущества.

В обвинительном заключении приводятся конкретные преступления, в которых изобличены материалы следствия привлеченных по данному делу в качестве обвиняемых Енхельс, Рудольф, Демон-фон-Монтегю, фон-Дитфурт, Вертер, Пальв, Бруно и Бонинг.

Занятником по прямому приказанию Бурхарта. Отвечая на вопрос прокурора, подсудимый Бурхарт вынужден признать, что он несет ответственность за все эти преступления.

Суд переходит к допросу подсудимого Чаммер унд Остен, генерал-майора немецкой армии, бывшего командира 213 охранной дивизии.

По указанию подсудимого Чаммер унд Остен в ноябре—декабре 1941 года в городе Ново-Московске, Днепропетровской области, были произведены массовые расстрелы советских граждан.

В Знаменке, Кременчуге, Краснограде — месту, где появились подсудимый Чаммера, родилась группа невинных людей.

и в складов; уничтожили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, около 640 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 230 тысяч лошадей, свыше миллиона свиней, овец и коз, огромное количество сельскохозяйственных орудий, инвентаря и другого имущества.

В Латвийской ССР немцы разрушили около 140 тысяч строений, в том числе 5,790 промышленно-производственных зданий, 53 электростанции, свыше 47 тысяч жилых домов, 133 здания больниц, поликлиник и амбулаторий, 922 здания школ и высших учебных заведений, 41 детское учреждение, 15 музеев, 189 церквей и костелов; уничтожили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, свыше 800 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 100 тысяч лошадей, до миллиона овец, свиней и коз, десятки тысяч сельскохозяйственных орудий и другое имущество, уничтожили около полутора миллиона фруктовых деревьев.

Немцами вырваны разрушены города: Рига, Лепая (Либав), Даугавпилс (Двинск), Вальмера, полностью уничтожены города Резекне и Елгава (Митава).

В Эстонской Советской Социалистической Республике немецкие захватчики разрушили свыше 57 тысяч строений, в том числе 870 электростанций зданий, 43 электростанции и подстанции, около 20 тысяч жилых домов, 76 зданий больниц, поликлиники и амбулаторий, около 400 зданий школ, высших учебных заведений и научных учреждений, 95 театров, клубов, красных уголков, 15 детских учреждений, 103 церкви и других зданий религиозных культов; уничтожили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, свыше 58 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 15 тысяч лошадей, 80 тысяч свиней, овец и коз, большое количество сельскохозяйственных орудий и другого имущества.

В обвинительном заключении приводятся конкретные преступления, в которых изобличены материалы следствия привлеченных по данному делу в качестве обвиняемых Енхельс, Рудольф, Демон-фон-Монтегю, фон-Дитфурт, Вертер, Пальв, Бруно и Бонинг.

Занятником по прямому приказанию Бурхарта. Отвечая на вопрос прокурора, подсудимый Бурхарт вынужден признать, что он несет ответственность за все эти преступления.

Суд переходит к допросу подсудимого Чаммер унд Остен, генерал-майора немецкой армии, бывшего командира 213 охранной дивизии.

По указанию подсудимого Чаммер унд Остен в ноябре—декабре 1941 года в городе Ново-Московске, Днепропетровской области, были произведены массовые расстрелы советских граждан.

В Знаменке, Кременчуге, Краснограде — месту, где появились подсудимый Чаммера, родилась группа невинных людей.

В марте 1942 года, будучи главным командиром полевой командатуры № 392 в Западной Белоруссии, Чаммер под предлогом борьбы с партизанскими движением отдал приказ о массовом истреблении безоружных в городе Лада, местечках Шацкино, Воронин, Новоселье, Нысь и многих других населенных пунктов гитлеровцами были расстреляны, истреблены, сожжены или захвачены по приказу Чаммера тысячи мирных советских граждан.

Максимальный фашистский бандит воевский пытается уйти от неопровержимых фактов и документов, изобличающих его.

Лейбли фактов неумалима, и Чаммер вынужден в конце концов признать себя виновным в том, что уничтожал советских граждан, угонял жителей городов и сел на каторгу в Германию, грабил и населял продовольствие.

Вслед за этим Трибунал предоставляет возможность представителям французского обвинения допросить свидетеля Мориса Ламп, бывшего заключенного лагеря Маутгаузен. Свидетель был арестован гитлеровцами в ноябре 1942 г. и продолжительное время находился в этом лагере. Он рассказывает Трибуналу о тех тяжелых условиях, в которых находились заключенные в лагере Маутгаузен. При 12-градусном морозе заключенных вели без теплой одежды, в немецкой одежде. Во время прогулки в лагере немецкого языка нас часто жестоко избивали. То, что в лагере Маутгаузен, было самым страшным страданиями и пытками.

Далее свидетель рассказывает о случае ареста умышленно в Маутгаузен 47 офицеров—летчиков и парашютистов английской, американской и голландской армий. На этих офицеров, показывает свидетель, было одето только нижнее белье и со-

временно не было обуви. Они были приворожены к смерти и умерщвлены следующим образом. Их заставили идти пешком на каменоломню, а там без обуви спускаться на глубину. Когда осужденные спустились в 25—35 килограммов, их ударами заставляли подниматься вверх. Так было заготовлено первое путешествие. Затем приказали спускаться вниз гимнастическим шагом. Это было второе путешествие. Внизу вновь на осужденных положили камни, но уже более тяжелые. Эта ноша давила несчастных, но они должны были подниматься под ударами бросаемых в них камней. Так продолжалось до вечера. Вечером, когда я возвращался с работы в лагерь, весь путь от дам каменоломни вверх и дорота в лагерь были в крови. 21 трут лежал на дороге. 21 человек умер в первый день. Руденко: Скажите, известно ли вам, по какому приказу были казнены 50 советских офицеров?

Свидетель: Я не знаю причин казни 50 советских офицеров и приказа о них, но, как общее правило, все советские офицеры, все политические комиссары или члены коммунистической партии в Маутгаузен были казнены.

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Вечернее заседание 25 января

НЮРНБЕРГ, 25 января. (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала представитель французского обвинения Дюбесс, продолжая свое речевое, оставил на фактах жестокого обращения гитлеровцев с заключенными, пытками, примененными при допросах, и убийствах. В качестве доказательства убийства французского офицера—майора Маллы и уполномоченного в городе Каленге—Ферриле во время допроса.

Майор Маллы был арестован 1 октября 1942 г. в Каленге—Ферриле. Первый раз его допросили в январе 1944 года. Во время допроса он был так жестоко избит, что в конце концов не мог держаться на ногах. На последующих допросах продолжалось то же самое. Оказывая на допросе он был избит до такой степени, что из-за крови на его руках не было видно даже наручников. В конце концов плуток майора выбросили на дорогу, чтобы создать впечатление, будто он погиб в результате несчастного случая. Открытие замочного и осмотр показали, что у него была раздроблена грудная клетка, переломана голова, что его были разбиты пальцы, потому что он заставлял ходить без обуви по камням, желал измучить. Также же ужасные пытки систематически применялись по отношению к заключенным во всех оккупированных гитлеровцами странах Западной Европы.

Обвинитель указывает, что, согласно заявлениям израильского правительства, общее число истребленных, погибших от пыток и жестокого обращения во время допросов, достигало более 2 тысяч. Из деклараций голландского правительства и заявления датского правительства, которые представлены в распоряжение обвинения, следует, что в этих странах гитлеровцами также применялись изощренные пытки при допросах, как: обливание ледяной водой, применение электрического тока, что приводило к неизлечимой болезни заключенных.

Члены гитлеровского правительства, говорит обвинитель, ответственны за все эти преступления. Главными виновниками этой преступной практики пыток являются руководители Берман и Кальтенбрунне.

Германские суды, которые существовали на территории Франции и в оккупированных странах Западной Европы, продолжает обвинитель, действовали против тех, кто не смирялся с порабощением своих стран. Эти суды знали только одно наказание—смерть. Подсудимый Кейтель указывал: «Кара лишением свободы считается признаком слабости. Добиться эффективности можно только смертной казнью как мерой, которая держит население в повиновении и судбе виновных».

Занятником по прямому приказанию Бурхарта. Отвечая на вопрос прокурора, подсудимый Бурхарт вынужден признать, что он несет ответственность за все эти преступления.

Суд переходит к допросу подсудимого Чаммер унд Остен, генерал-майора немецкой армии, бывшего командира 213 охранной дивизии.

По указанию подсудимого Чаммер унд Остен в ноябре—декабре 1941 года в городе Ново-Московске, Днепропетровской области, были произведены массовые расстрелы советских граждан.

В Знаменке, Кременчуге, Краснограде — месту, где появились подсудимый Чаммера, родилась группа невинных людей.

В марте 1942 года, будучи главным командиром полевой командатуры № 392 в Западной Белоруссии, Чаммер под предлогом борьбы с партизанскими движением отдал приказ о массовом истреблении безоружных в городе Лада, местечках Шацкино, Воронин, Новоселье, Нысь и многих других населенных пунктов гитлеровцами были расстреляны, истреблены, сожжены или захвачены по приказу Чаммера тысячи мирных советских граждан.

Максимальный фашистский бандит воевский пытается уйти от неопровержимых фактов и документов, изобличающих его.

Лейбли фактов неумалима, и Чаммер вынужден в конце концов признать себя виновным в том, что уничтожал советских граждан, угонял жителей городов и сел на каторгу в Германию, грабил и населял продовольствие.

Вслед за этим Трибунал предоставляет возможность представителям французского обвинения допросить свидетеля Мориса Ламп, бывшего заключенного лагеря Маутгаузен. Свидетель был арестован гитлеровцами в ноябре 1942 г. и продолжительное время находился в этом лагере. Он рассказывает Трибуналу о тех тяжелых условиях, в которых находились заключенные в лагере Маутгаузен. При 12-градусном морозе заключенных вели без теплой одежды, в немецкой одежде. Во время прогулки в лагере немецкого языка нас часто жестоко избивали. То, что в лагере Маутгаузен, было самым страшным страданиями и пытками.

Далее свидетель рассказывает о случае ареста умышленно в Маутгаузен 47 офицеров—летчиков и парашютистов английской, американской и голландской армий. На этих офицеров, показывает свидетель, было одето только нижнее белье и со-

вершенно не было обуви. Они были приворожены к смерти и умерщвлены следующим образом. Их заставили идти пешком на каменоломню, а там без обуви спускаться на глубину. Когда осужденные спустились в 25—35 килограммов, их ударами заставляли подниматься вверх. Так было заготовлено первое путешествие. Затем приказали спускаться вниз гимнастическим шагом. Это было второе путешествие. Внизу вновь на осужденных положили камни, но уже более тяжелые. Эта ноша давила несчастных, но они должны были подниматься под ударами бросаемых в них камней. Так продолжалось до вечера. Вечером, когда я возвращался с работы в лагерь, весь путь от дам каменоломни вверх и дорота в лагерь были в крови. 21 трут лежал на дороге. 21 человек умер в первый день. Руденко: Скажите, известно ли вам, по какому приказу были казнены 50 советских офицеров?

Свидетель: Я не знаю причин казни 50 советских офицеров и приказа о них, но, как общее правило, все советские офицеры, все политические комиссары или члены коммунистической партии в Маутгаузен были казнены.

Руденко: Вы утверждаете, что при казни 50 советских офицеров присутствовал Гиммлер?

Свидетель: Да, я утверждаю, что видел его.

Руденко: Не можете ли вы подробно сообщить о казни 4 тысяч советских военнопленных, о которых вы говорили?

Свидетель: Эти люди были убиты во время работы, потому что, очевидно, не позволяли выполнять рабочее задание. Они были убиты на месте либо ударами палок, либо их заставляли подходить к проволочке и около нее их расстреливали.

Руденко: Не можете ли вы более подробно изложить факт уничтожения чешской колонии в лагере?

Свидетель: Я не был в лагере во время уничтожения чехов, но оставшаяся в живых чехи, с которыми я встречался в 1944 году, мне единодушно подтвердили этот факт.

Руденко: Знает ли вы все правильно, что в лагере, где вы находились, происходили расправы без всякого суда и следствия? Людей травили собаками, и каждый съездов являл был убит заключенного?

Свидетель: Это именно так. Жизнь человека в Маутгаузен совершенно не ценится. Защитники не задали свидетелю ни одного вопроса.

После допроса свидетеля представитель французского обвинения продолжает представлять документальные доказательства о зверствах гитлеровцев во Франции и странах Западной Европы. Лишь арестованные во Франции и в странах Западной Европы, говорит обвинитель, отсылались в Германию, где их заключали в лагеря или в тюрьмы. Условно, в которых находились заключенные, были ужасны во всех отношениях. Одной из таких тюрем, куда направлялись заключенные, была Кельнская тюрьма. В ней было заключено очень много французов. Не менее ужасными были условия содержания заключенных во Франкфуртской тюрьме. Здесь заключенные содержались не в камерах, а в железных клетках размером два метра на полтора. Питание во всех тюрьмах было чрезвычайно скудное. Медицинское обслуживание не существовало. В случае эпидемических заболеваний никаких профилактических мер в тюрьмах не предпринималось. Врачи СС елошь и рядом назначали противоязвенное лечение. Охрана СС или СА избивала заключенных. Различные болезни не освобождали больных от работы. Обвинитель приводит примеры того, как в ряде тюрем заключенными делали специальные уколы в сердце, заставляли пить какую-то зеленую жижу, в результате чего заключенные умирали. Эрен сам для себя доказал, были рвать мозги, пока не падали тулы испрощены.

Свидетель: Потому, что в лагере было столько много людей. Близки были переполнены.

Свидетель рассказывает далее об одном случае жестокого умерщвления советского военнопленного. Произошло это во время проверки. После обхода, произведенного в различных блоках, был найден один подложающийся русский, который, возможно, заступил и не слышал о перевертке. Я стоял на поверке в первом ряду и видел все, что произошло. Найденного русского вывели перед всеми стоявшими на поверке. Эссенко с собаками направился к нему. Через несколько минут этот военнопленный был разорван собаками.

Свидетель: Почему эта казнь была совершена?

Свидетель: Потому, что в лагере было столько много людей. Близки были переполнены.

Свидетель рассказывает далее об одном случае жестокого умерщвления советского военнопленного. Произошло это во время проверки. После обхода, произведенного в различных блоках, был найден один подложающийся русский, который, возможно, заступил и не слышал о перевертке. Я стоял на поверке в первом ряду и видел все, что произошло. Найденного русского вывели перед всеми стоявшими на поверке. Эссенко с собаками направился к нему. Через несколько минут этот военнопленный был разорван собаками.

Свидетель: Чего произошло в лагере после убийства Гейдриха?

Свидетель: В Маутгаузен насчитывалось 3 тысячи чехов, из которых 600 были представителями интеллигенции. После убийства Гейдриха чешские заключенные были уплотнены, за исключением 300 человек.

В дальнейшем показания свидетеля сообщают о проведении врачами лагеря так называемых «научных экспериментов» с заключенными, о других казнях, о частых посещениях лагеря руководителями гестапо, гаулейтерами и другими гитлеровцами. Свидетель сообщает, что в лагере наряду с заключенными других национальностей содержалось до 10 тысяч французов.

После допроса свидетеля представителем французского обвинения несколько вопросов Морису Ламп задает главный обвинитель от Советского Союза г. Руденко.

Руденко: Скажите, известно ли вам, по какому приказу были казнены 50 советских офицеров?

Свидетель: Я не знаю причин казни 50 советских офицеров и приказа о них, но, как общее правило, все советские офицеры, все политические комиссары или члены коммунистической партии в Маутгаузен были казнены.

Руденко: Вы утверждаете, что при казни 50 советских офицеров присутствовал Гиммлер?

Свидетель: Да, я утверждаю, что видел его.

Руденко: Не можете ли вы подробно сообщить о казни 4 тысяч советских военнопленных, о которых вы говорили?

Свидетель: Эти люди были убиты во время работы, потому что, очевидно, не позволяли выполнять рабочее задание. Они были убиты на месте либо ударами палок, либо их заставляли подходить к проволочке и около нее их расстреливали.

Руденко: Не можете ли вы более подробно изложить факт уничтожения чешской колонии в лагере?

Свидетель: Я не был в лагере во время уничтожения чехов, но оставшаяся в живых чехи, с которыми я встречался в 1944 году, мне единодушно подтвердили этот факт.

Руденко: Знает ли вы все правильно, что в лагере, где вы находились, происходили расправы без всякого суда и следствия? Людей травили собаками, и каждый съездов являл был убит заключенного?

Свидетель: Это именно так. Жизнь человека в Маутгаузен совершенно не ценится. Защитники не задали свидетелю ни одного вопроса.

После допроса свидетеля представитель французского обвинения продолжает представлять документальные доказательства о зверствах гитлеровцев во Франции и странах Западной Европы. Лишь арестованные во Франции и в странах Западной Европы, говорит обвинитель, отсылались в Германию, где их заключали в лагеря или в тюрьмы. Условно, в которых находились заключенные, были ужасны во всех отношениях. Одной из таких тюрем, куда направлялись заключенные, была Кельнская тюрьма. В ней было заключено очень много французов. Не менее ужасными были условия содержания заключенных во Франкфуртской тюрьме. Здесь заключенные содержались не в камерах, а в железных клетках размером два метра на полтора. Питание во всех тюрьмах было чрезвычайно скудное. Медицинское обслуживание не существовало. В случае эпидемических заболеваний никаких профилактических мер в тюрьмах не предпринималось. Врачи СС елошь и рядом назначали противоязвенное лечение. Охрана СС или СА избивала заключенных. Различные болезни не освобождали больных от работы. Обвинитель приводит примеры того, как в ряде тюрем заключенными делали специальные уколы в сердце, заставляли пить какую-то зеленую жижу, в результате чего заключенные умирали. Эрен сам для себя доказал, были рвать мозги, пока не падали тулы испрощены.

Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Украинской ССР

КИЕВ, 26 января. (ТАСС). На вечернем заседании 25 января давал свидетельские показания профессор Чаурин.

Будучи членом чрезвычайной областной комиссии, профессор Чаурин присутствовал при изъятии трупо в шахты 4-й. С огромными трудностями были найдены на поверхности 113 трупов, так как немцы при отступлении вывезли шахты и затопили ее. Поиски трупо, в основном, акцентировано установили, что жертвы преступления подвергались пыткам: многих бросали в шахты живыми, сваливая по 3—4 человека веревками. Комиссия установила, что в шахту № 4-й было брошено 75 тысяч человек. Кроме того, было расстреляно более 20 тысяч военнопленных, потопоренных затем в общих могилах.

Все эти чудовищные злодеяния были

Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белорусской ССР

МИНСК, 26 января. (ТАСС). Вчера на вечернем заседании продолжался допрос подсудимого Гетца. Затем суд переходит к допросу подсудимого Лангута, бывшего заместителя начальника лагеря военнопленных № 131 в городе Бобруйске.

Выясняется, что 20 тысяч военнопленных осенью и зимой содержались под открытым небом, а остальные ютились в нескольких полуразрушенных бараках без окон, дверей и полов. Заключенные в лагерь были обречены на голодную смерть. В октябре и ноябре 1941 года ежедневно умирало от 600 до 800 военнопленных, а с наступлением зимы—до тысячи человек в день.

Прокурор: Каков же количество заключенных погибло в лагере?

Лангут: За зиму 1941—1942 года от голода, болезней и расстрелов погибло 30 тысяч военнопленных.

Прокурор: Чудовищные условия, созданные нами в Бобруйском лагере № 131, являлись результатом одобренного плана немецкого командования, имевшего целью уничтожить как можно больше военнопленных? Так?

Лангут: Да.

Прокурор: Вы, как лицо, которое осуществлял этот план, считаете себя виновным?

Лангут: Да, я полностью признаю себя виновным.

Далее, отвечая на вопрос прокурора, Лангут рассказывает, что в 1941 году, накануне постановления Октябрьской революции, им были подготовлены провозглашенный поджог казарм, в которых размещалось 18 тысяч военнопленных. Фашистские палачи хотели уничтожить тысячи людей, которых, по выражению Лангута, «сидящих от лишнего расхода продовольствия». За день до осуществления этого злодеяния в казармы, предназначенные для поджога, были помещены все бывшие военнопленные, а вокруг лагеря установлены пулеметы. Как только загорелись казармы, пулеметы открыли огонь. Расстреливались все выходящие на горнишко здания и военнопленные, находившиеся на территории лагеря.

Через несколько дней оставшиеся в живых были расстреляны в Слук, по дороге их также расстреляли. Таким образом, все 18 тысяч советских военнопленных лагеря № 131 были уничтожены.

Далее подсудимый Лангут показывает, как он в декабре 1941 года в 50 открытых выгоях было погружено 3.200 советских военнопленных и отправлено на запад. Эти люди в дороге замерзли, трупы их были брошены под откос.

Суд устанавливает также, что среди 5 тысяч мирных советских граждан, находящихся в лагере, было 600 детей и возраст от 10 до 15 лет. Они были доставлены в 1942 году вместе с военнопленными. Было 250 детей умерло в лагере от болезней, а остальные были вывезены в тыл немецкой армии, и судьба их неизвестна.

Выясняется также, что в Бобруйском лагере № 131 фашистский «профессор»—палач Боршич получил от Лангута 50 мужчин и 50 женщин для проверки их физической выносливости. В лагере Лангут вел действия агитатора против выносливости и других преступных экспериментов.

Сегодняшний Трибунал перешел к допросу подсудимого Хейтла—военнослужащего германской армии, участника двух карательных экспедиций против маршского населения.

Прокурор: Расскажите о первой карательной экспедиции.

Хейтл: В ноябре 1942 года мы атаковали село Ода в 4—5 километрах с. Ода. Эта деревня была сожжена вместе с ее жителями.

Только в феврале 1943 года часть, в которой служил Хейтл, сожгла в Польской области 70 деревень и расстреляла 2.200 мирных жителей. В этой операции Хейтл лично поджег 40 домов и расстрелял 280 человек.

Сегодняшний Трибунал перешел к допросу подсудимого Хейтла—военнослужащего германской армии, участника двух карательных экспедиций против маршского населения.

Прокурор: Расскажите о первой карательной экспедиции.

Хейтл: В ноябре 1942 года мы атаковали село Ода в 4—5 километрах с. Ода. Эта деревня была сожжена вместе с ее жителями.

Только в феврале 1943 года часть, в которой служил Хейтл, сожгла в Польской области 70 деревень и расстреляла 2.200 мирных жителей. В этой операции Хейтл лично поджег 40 домов и расстрелял 280 человек.

Сегодняшний Трибунал перешел к допросу подсудимого Хейтла—военнослужащего германской армии, участника двух карательных экспедиций против маршского населения.

Обер-палач Розенберг

(от специального корреспондента «Правды») В середине первой сессии подсудимых в Нюрнберге сидит человек в карачиных штатском костюме. Вязное, огулаватое лицо с глазами, несомненно, выцветшими, опухшими губами. Он не обращает почти ни с кем из своих соседей и само чужает материалы обвинения, либо делает вид, что читает. Это Альфред Розенберг—уполномоченный Гитлера по вопросам «идеологического воспитания